

Глава 215 - Грабить или не грабить?

Королевская семья Чуйской области на самом деле является огромной сектой культивирования, обладающей мощными навыками и богатыми ресурсами, и этот принц Чу Хуан является самым известным человеком в королевской семье Чу этого поколения.

Если мы говорили о его имени, то оно было еще более звучным, чем гордость небесного клана Сяо, Сяо Сюэ.

Это было связано с тем, что он не только был благоговейным, когда находился в Царстве Духовного Движения, но и когда строил свой фундамент, он построил золотой фундамент, который редко можно было увидеть даже при дворе Чу Царя в течение сотен лет, и который считался обладающим имперской властью, и которому суждено было стать Царем Чу в будущем.

Как такой человек мог появиться и здесь?

Старейшина Мойер встал в шоке и взмыл в воздух, глядя издалека, и лицо Ин Цяоцяо также было несколько поражено.

Она считалась небесной гордостью сто звериных сект и даже среди простых учеников Ледяного дворца, но в этом событии, в котором сосредоточились сыновья Чуйской области и семьи близлежащих малых стран, она была несколько лишена всякого преимущества, и если бы ее поместили перед небесной гордостью клана Сяо, Сяо Сюэ, а также перед принцем Чуанским, образовавшим золотой фундамент, то она просто стыдилась бы себя и вообще не имела бы никакого преимущества говорить о ней.

"Хе-хе..."

Как раз тогда, когда Инь Цяоцяо был в состоянии паники, Фань Синь рядом с ней внезапно засмеялся со воровским смехом.

Инь Цяоцяо посмотрел на него врасплох и спросил: "Над чем ты смеешься?".

Клык Синь указал на двух синих монахов, парящих перед золотой каретой, которая медленно приближалась среди золотых облаков, и его глаза сияли от волнения, когда он сказал: "Посмотрите на себя, евнухи, я давно слышал, что в царской семье есть евнухи, но, наконец, я их увидел..."

Инь Цяоцяо на мгновение почувствовал себя немного безмолвным, задохнулся и прошептал: "Будь осторожен, не дай никому тебя услышать!".

По мере приближения золотой кареты, те, кто остановил ее в устье долины, уже тихо отодвинули свое волшебное оружие, уступив место большому открытому пространству. Перед золотым нефритовым вагоном принца Чу Хуана, на пути к Долине Охлаждения, в направлении к Толпа сказала вслух: "У Верховного старейшины есть приказ, все войдут в долину и вернутся через три дня, чтобы отдать дань уважения!".

Сказав это, Ян Го ударил духовный свет, и ограничение, блокирующее долину, превратилось в облако света, рассеивающееся повсюду.

А потом, с грохотом, золотая нефритовая карета вот-вот должна была войти прямо в Долину ледяного, но в тот момент мигнул фиолетовый гром, и волшебная лодка первой вошла в долину

перед золотой драгоценной каретой.

"Как ты смеешь красть путь принца Чу Хуана?"

Толпа была немного напугана, задаваясь вопросом, кто этот смелый человек, кто осмелился украсть дорогу у принца Чу Хуана.

Когда они уставились на него, они вдруг осознали, что это лодка гордости Сяо Сюэ.

Два господина в синей одежде перед каретой принца Чу Хуана собирались ругать Сяо Сюэ, но в тот момент, казалось, изнутри кареты раздался звук, они повернули назад и отдали честь Сяо Сюэ, игнорируя его, и медленно вели карету перед ним, летя в долину.

.

В холодной долине, есть только горстка небольших зданий, но верующих более двадцати, и каждый из них принес человеческий антураж, большая группа людей, то есть почти каждая команда будет жить во всем небольшом здании, так что суждено, что половина людей не смогут найти небольшое здание, чтобы жить, есть некоторые догадки о слабых силах, не может грабить другие, они остановились.

Первоначальное место высадки секты "Сто зверей" было более удаленным, но после входа в долину, маленькое здание было почти ограблено, а в снегу уже стояла дюжина волшебных лодок, и несколько человек обсуждали, стоит ли на несколько ночей загладить свою вину с помощью волшебного оружия или нет.

"Почему мы останавливаемся, направляемся внутрь..."

Фан Син лежал на борту корабля, осматривая эту снежную долину, и когда он услышал голос позади него, он понял, что это был Йин Цяоцяо и спросил.

Ин Цяо Цяо сказал: "Старейшина Мойер сказал, что маленькое здание было ограблено, и мы можем обойтись только ночью в волшебном оружии!"

Клык Син повернулся безмолвно и сказал: "Без шуток, разве это не закончится, если мы схватим еще одного?"

Инь Цяоцяо был ошарашен и сказал: "Это нехорошо, не так ли? Старейшина Мойер сказал: "Люди смеются над нами за то, что мы варвары из Царства Бохайского моря, которые целыми днями имеют дело с монстрами, поэтому для нас тем более важно, чтобы у нас было Сначала приезжают, сначала подают, так как уже поздно в долину, нет ничего плохого в том, чтобы отдохнуть на поляне на ночь, оставляя у остальных впечатление, что Секта Сотни Зверей знает, как себя вести! Хорошее впечатление о соответствии, хорошо для меня позже!"

Клык Син слушал и чихал, только ненавидел себя за то, что не хотел, чтобы этот старик завалил его до смерти.

Ин Цяоцяо увидел, как он так отреагировал, и был несколько удивлен: "Это неправильно? Думаю, старейшина Мойер прав!"

"Есть много причин!"

Клык Син чихнул: "Если хочешь преуспеть как ученик, не слушай эту старую чушь! Что

подается первым? Что семья Сяо и что бы ни был принц, они пришли последними, но были первыми, кто вошел в долину, так почему бы нам не поговорить о том, что первым пришел служить первым?"

Ин Цяоцяо был шокирован и поспешно повернулся назад, чтобы посмотреть на внутреннюю кабину, испугавшись, что слова Фань Синь были услышаны старейшиной Мойером.

Тем не менее, она не знала, что хотя Фан Син и старейшина Мойер были на одном и том же уровне Учреждения Фонда, но один из них был зеленым Фондом Дао, а другой - фиолетовым Фондом Дао, даже если фиолетовый Фонд Дао Фан Син был запятнан яростным духом и его сила была сильно ослаблена, сознание Фан Син все еще было более чем в три раза выше сознания старейшины Мойера, до тех пор, пока Фан Син не хотел, чтобы он это слышал, старейшина Мойер не мог слышать ни слова, даже если он сознательно сметал свое сознание.

"Они... они большие шишки, как мы можем с ними сравнивать? "

По дороге в Ледяной Звуковой Дворец, Ин Цяоцяо встретила с Фань Синь, не знаю, потому ли это, что у неё была предвзятая идея, что Фань Синь был свирепым "верным слугой", или потому, что она была одинокой и несчастной некоторое время, но, короче говоря, свирепый стиль Фань Синь дал ей чувство доверия, которого у неё не было раньше, и она не полностью проигнорировала его слова.

Хотя она и не думала, что способна сравниться с Сяо Сюэ и принцем Чу Хуаном от всего сердца, она все же подсознательно задала этот вопрос.

Фан Син не ответил, а вместо этого спросил: "Неужели вы думаете, что Ледяной Звуковой Дворец настолько ветхий, что в нем действительно не может разместиться так много людей?".

Ин Цяоцяо был ошарашен и не ответил сразу.

.

Фан Син добавил: "А поскольку так много людей приехало раньше, почему дворец Бин Инь не впустил первых, но пришлось подождать, пока они приедут? Мы все здесь. Тогда мы откроем овраг? И почему в долине так мало зданий, где гости готовы остановиться? Не забывайте, что орден "Сюань Бин" был издан дворцом Бин Инь, я уверен, что дворец знает лучше всех людей, которые приходят поклониться! Сколько их там, но у них даже нет места для посадки людей, так ли большая секта относится к своим гостям".

Эта серия вопросов также привела к тому, что лицо Ин Цяоцяо немного изменилось.

У нее всегда была маленькая репутация горделивой женщины, поэтому, естественно, она не была настоящей дурой, но после напоминания Фан Син кое-что поняла.

С другой стороны, если бы она действительно не понимала на этом этапе, Фан Син не ожидала бы, что она найдет другой способ слиться с Ледяным Дворцом Звука.

Повернувшись, чтобы поговорить со старейшиной Мойером, она сделала несколько шагов, но потом вернулась и взяла Фан Сина за руку, собралась во внутреннюю хижину, встретившись со старейшиной Мойером. Старейшина, Ин Цяоцяо был красноречив, поэтому она повторила то, что сказал ей Фань Синь, и когда старейшина Мойер услышал это, он также слегка побледнел и интонировал. "Думаете ли вы, что это может стать испытанием для Ледяного дворца, и что те, кто не войдут в здание, не будут иметь права на поклонение?".

Когда Инь Цяоцяо посмотрел на Фань Син, она кивнула: "Это действительно возможно!".

Он был приказан мастер секты отправить Инь Цяоцяо, чтобы отдать дань уважения своему хозяину, и если ему это удалось, то это было бы так же хорошо, но если бы это было из-за его собственного просчета, что Инь Цяоцяо потерял квалификацию, чтобы быть учеником Старого Человека Хуциня, то он бы сделал большую ошибку.

Через мгновение выражение его лица, казалось, было несколько сложным, и он сказал нерешительно: "Вы действительно хотите ограбить?".

Как только Фан Син увидел его, он понял, что его беспокоит.

Хотя старейшина Мойер тоже был строителем фундамента, с ним не было ничего среди других защитников небесной гордости, поэтому этот старик должен был беспокоиться о Я не уверен, что не смогу схватить остальных, но уверен, что выставлю себя дураком, поэтому я улыбнулся и сказал: "Старейшина, я не думаю, что наша Сотня Звериных Сект - самая маленькая секта! Ах, есть несколько кланов, которые еще меньше нас, то есть, они вошли в долину раньше и схватили маленькое здание"!

Старейшина Мойер был слегка напуган и понял.

Секта Сотни Зверя была действительно не самой слабой из всех мировых кланов, которые пришли отдать ему дань уважения, по крайней мере, она могла быть ранней стадии Учреждения Фонда, он был на ранней стадии Учреждения Фонда, естественно, он не мог сравниться с большими мировыми кланами, как семья Страна Бейли Мо, защитники, посланные другими, также были на средней стадии Учреждения Фонда, но были даже более слабые кланы, чем Секта Сотни Зверя, было даже несколько кланов, которые пришли с защитниками, которые были только на девятом уровне Духовного Движения.

Недостаточно по сравнению с верхней, более чем достаточно по сравнению с нижней, сильные не могут быть ограблены, а слабые, чем они сами, все равно могут быть ограблены.

У старейшины Мойера в сердце был план, но все же были некоторые сомнения, навязывая его: "В конце концов, это место принадлежит территории дворца Бин Инь, хотя мы здесь для того, чтобы отдать дань уважения хозяину, но нас также считают гостями, если у дворца Бин Инь действительно есть намерение проверить, что это просто прекрасно, если нет, то нас можно считать невежливыми до такой степени, что мы грабим здание на чужой территории, в случае, если в дворце Бин Инь виноваты....".

Фан Син засмеялся и сказал: "Ничего страшного, если ты сделаешь ошибку, я возложу всю вину на тебя и скажу, что ты совершил ошибку!" (.)